

только после получения стороной обвинения согласия компетентного органа иностранного государства.

Список цитированных источников

1. *Валеев, Р. М.* Выдача преступников в современном международном праве / Р. М. Валеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.
2. *Васильев, Ю. Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве / Ю. Г. Васильев. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.
3. *Feller, S. Z.* Reflections on the Nature of the Speciality Principle in Extradition Relations / S. Z. Feller // Israel Law Review. – 1977. – Vol. 12, Issue 4. – P. 466–525.
4. *Barrett, J. J.* The Doctrine of Specialty: A Traditional Approach to the Issue of Standing / J. J. Barrett // Case Western Reserve Journal of International Law. – 1997. – Vol. 29, Issue 2. – P. 299–320.
5. *Tinsley, A.* Specialty: Arresting an elusive 'right' in European extradition law / A. Tinsley // New Journal of European Criminal Law. – 2020. – Vol. 12, Issue 1. – P. 23–35.
6. *Göbbels, F.* Das Prinzip der Spezialität bei der Auslieferung / F. Göbbels. – Erlangen, 1912. – 71 s.
7. *Бастрыкин, А. И.* Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью: учеб. пособие / А. И. Бастрыкин. – Ленинград: ЛГУ, 1985. – 99 с.
8. *Самарин, В. И.* Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В. И. Самарин. – Минск: БГУ, 2021. – 303 с.
9. *Internationale Rechtshilfe in Strafsachen: Rechtsprechungssammlung 1949/1992 / hrsg. von Eser A. u. andere. – 2., fortgeschriebene Auflage – Freiburg: MaxPlanck-Inst. für Asländ. u. Internat. Strafrecht, 1993. – 697 s.*
10. *Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы весн. – 2005. – № 4. – С. 22–23.*
11. *Тылец, И.* О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам (по материалам обобщения судебной практики) / И. Тылец // Судовы весн. – 2015. – № 4. – С. 13–23.

УДК 343.163

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Серова Елена Борисовна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского
юридического института (филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Литейный пр., 44, 191014, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, serowa@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы полномочий прокурора в российском уголовном процессе. Делается вывод о триединой функции прокурора, который осуществляет уголовное преследование от имени государства, надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, и реализует правозащитную функцию. Основное внимание в работе уделено полномочиям прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Обращается внимание на важность правильной квалификации деяния органами предварительного расследования. На основе анализа теоретических источников и практики Конституционного Суда Российской Федерации делается вывод о необходимости расширения полномочий прокурора в досудебном производстве и внесения соответствующих изменений в законодательство.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, досудебное производство, процессуальное решение.

POWERS OF THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Elena Serova

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 44 Liteyny Ave., 191014, St. Petersburg, Russian Federation, serowa@yandex.ru

Abstract. The article deals with problematic issues of the powers of the prosecutor in the Russian criminal process. The conclusion is made about the triune function of the prosecutor, who carries out criminal prosecution on behalf of the state, supervises the procedural activities of the bodies conducting the inquiry and preliminary investigation, and implements the human rights function. Main attention is paid to the powers of the prosecutor at the stage of initiation of a criminal case. Attention is drawn to the importance of the correct qualification of the act by the preliminary investigation bodies. Based on the analysis of theoretical sources and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, it is concluded that it is necessary to expand the powers of the prosecutor in pre-trial proceedings and make appropriate changes to the legislation.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, initiation of a criminal case, pre-trial proceedings, procedural decision.

Проблема полномочий прокурора в досудебном производстве традиционно привлекает внимание ученых. Анализ теоретических источников показывает, что единства мнений относительно природы, предоставленных прокурору полномочий, их достаточности для решения стоящих перед ним задач, на сегодняшний день не наблюдается. Не ставя перед собой цели исследования всей проблематики деятельности прокурора в досудебном производстве, обратимся в настоящей статье

к наиболее интересным и наименее исследованным вопросам, требующим своего научного осмысления и возможного изменения законодательства.

Как справедливо отмечает Д. Ю. Загаштоков, российская модель уголовного судопроизводства, для которой характерно формирование обвинения органами предварительного расследования, а затем поддержание его государственным обвинителем в судебном заседании, обусловливает необходимость активного участия прокурора в досудебном производстве [1, с. 8].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) относит прокурора к стороне обвинения и возлагает на него две основные функции: осуществление уголовного преследования от имени государства и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ст. 37). Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, т. е. реализует правозащитную функцию. Следует отметить, что в научной литературе имеется множество работ о соотношении функций прокурора, которые прямо указаны в ст. 37 УПК РФ, т. е. уголовного преследования и надзора. В то же время исследований о соотношении последних и правозащитной функции прокуратуры существенно меньше. В этой связи нельзя согласиться с И. Ю. Мурашкиным, который констатируя, что в современном уголовном процессе России отчетливо прослеживается дуализм прокурорских функций: 1) осуществление уголовного преследования; 2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина, полагает, что правозащитная функция прокурора нередко противоречит функции уголовного преследования [2, с. 95].

По нашему мнению, необходимо говорить о триединстве функций прокурора в уголовном судопроизводстве, противопоставлять их было бы ошибкой. Названные функции не могут противоречить друг другу, поскольку уголовное преследование не может осуществляться ради себя самого и ради того, чтобы привлечь к уголовной ответственности любое лицо вне зависимости от его виновности с использованием любых средств и методов. Цель в уголовном судопроизводстве не может оправдывать применение незаконных средств и методов расследования. По нашему глубокому убеждению, реализуя функции уголовного преследования и надзора, прокурор обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства, т. е. защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, и лиц, привлекаемых

к уголовной ответственности. Тем самым он реализует свою правозащитную функцию.

Этот подход, в частности, четко прослеживается в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Согласно этому Приказу прокурорам предписано считать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, интересов Российской Федерации, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения приоритетным направлением деятельности. Прокуроры обязаны принимать в пределах имеющихся полномочий меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

Указанные функции определяют круг тех полномочий, которыми наделен прокурор в уголовном судопроизводстве, в том числе в его стадиях. Характеризуя полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что многочисленные исследователи данной проблематики приходят к выводу о необходимости их расширения. Так, И. Ю. Мурашкин приходит к выводу о том, что пересмотр уголовно-процессуального законодательства в сторону расширения полномочий прокурора – это не прихоть прокурорских работников, а назревшая необходимость, направленная на защиту интересов общества, государства, а также прав и законных интересов граждан в уголовном процессе современной России [2, с. 97].

В этой связи, первое, на что хотелось бы обратить внимание, – отсутствие у прокурора права возбуждения уголовного дела. Возникает довольно интересная коллизия: лицо, осуществляющее уголовное преследование от имени государства, являющееся руководителем органа уголовного преследования, это самое преследование лично возбудить не может. А его постановление является лишь одним из поводов для возбуждения уголовного дела, само же процессуальное решение вправе принимать лишь следователь (дознатель). Воробьев С. Д. справедливо отмечает, что «законодательные новеллы создали определенные затруднения, в частности, для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; незамедлительного устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Такое изменение баланса между надзором за следствием, его организацией и осуществлением, произведенное в 2007 г., сказалось на качестве расследования уголовных дел. Причем не самым лучшим образом» [3, с. 70].

В современных условиях прокурор в Российской Федерации вправе лишь оценить процессуальное решение, принимаемое лицом, проводящим проверку заявления (сообщения) о преступлении. При этом, как отмечает И. В. Каблуков, прокурор, осуществляя проверку наличия оснований для принятия того или иного процессуального решения, по сути проверяет качество и количество доказательств и их достаточность в целом. В случае необходимости он вправе отменить незаконные или необоснованные постановления органа предварительного расследования. В то же время, по обоснованному мнению указанного автора, Конституционный Суд Российской Федерации, полагаящий, что «...прокурор несет ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования, потому что осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия» [4], необоснованно возлагает на прокурора ответственность за все ошибки, допускаемые следователем. У прокурора в настоящий момент нет полномочий, достаточных для реализации данных обязанностей. Он не может влиять в реальном времени на допущенные нарушения, его надзор носит ретроспективный характер, т. к. комплексно осуществляется только при выполнении ст. 221 УПК РФ. Столь же обширными его полномочия остались только по отношению к дознавателям [5, с. 95–96].

Не смотря на то, что вопрос о ретроспективном характере надзора противоречит требованию о его систематическом осуществлении в ходе всего досудебного производства, тем не менее согласимся с И. В. Каблуковым в главном. Действительно на практике прокурору нередко приходится затрачивать значительные усилия для обеспечения принятия следователем законного и обоснованного решения. Требования прокурора не исполняются, многократные отмены постановлений в рамках имеющихся полномочий влекут за собой нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, нарушение прав участников процесса, а потому вывод о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве представляется нам обоснованным.

В этой связи заслуживает внимания позиция Ю. А. Провоторя, который предлагает предоставить прокурору следующие полномочия, что позволит существенно улучшить качество прокурорского надзора: «1) возможность возбуждения уголовного дела; 2) возможность проведения отдельных следственных действий (прежде всего, допроса обвиняемого); 3) возможность отмены отдельных процессуальных решений, касающихся конституционных прав граждан, принимаемых следователями и руководителями следственных органов; 4) согласование возбуждения перед судом ходатайства об избрании, продлении,

отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [6, с. 29]. К указанному перечню предлагаем добавить согласование с прокурором вопросов применения меры уголовно-правового воздействия в виде судебного штрафа, а также возможность легального ознакомления со всеми материалами уголовного дела, в том числе вещественными доказательствами и имеющимися в деле аудио-видео-материалами.

Возвращаясь к стадии возбуждения уголовного дела, обратим внимание на следующее обстоятельство. Прокурор в настоящее время наделен правом отмены незаконного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Как отмечают Е. В. Токарева и В. С. Хоршева, незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела – одна из распространенных форм укрытия преступлений от учета, а возбуждение уголовных дел после отмены многих из таких постановлений фактически означает признание факта попыток такого укрытия, порождающего непринятие мер к установлению виновных в них лиц, неоправданное освобождение их от ответственности, от обязанности возместить потерпевшим причиненный им вред. В связи с этим роль прокурорского надзора в обеспечении принятия этих мер, привлечении виновных к законной ответственности, восстановлению социальной справедливости нельзя переоценить [7, с. 139].

Однако на практике нередко при возбуждении уголовного дела преступление квалифицируется по заведомо менее тяжкой статье. Например, вместо покушения на убийство может быть возбуждено уголовное дело об угрозе убийством, а вместо разбоя, совершенного группой лиц, – дело о грабеже, совершенном преступником-одиночкой. Как оценивать данные ситуации? Достаточно часто от прокуроров приходится слышать, что такие случаи не свидетельствуют о каких-либо злоупотреблениях со стороны органа, осуществляющего предварительное расследование. Уголовное дело возбуждено, по окончании расследования действия обвиняемого будут квалифицированы надлежащим образом. Казалось бы, какие здесь могут быть проблемы? На наш взгляд, такой подход заслуживает порицания. Речь не идет о ситуациях, когда квалификация действий обвиняемого требует длительного расследования, проведения множества следственных действий, назначения и производства различных судебных экспертиз. Имеются в виду те случаи, когда уже на момент принятия решения видно, что уголовное дело необходимо возбуждать по статье о более тяжком преступлении.

Следует отметить, что указанные ситуации могут существенно снизить возможности использования результатов оперативно-розыскных

мероприятий (далее – ОРМ). Так, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно. Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений. Следовательно, искусственно занижая тяжесть преступления, мы ограничиваем возможность использования всего арсенала ОРМ. Да и субъекты, осуществляющие в этом случае ОРМ, могут оказаться менее квалифицированными в силу своего служебного положения.

Кроме того, возбуждение уголовного дела по менее тяжкому составу неизбежно искажает картину преступности в регионе, создает видимость благополучия в части, касающейся противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям, а подчас и преступлениям средней тяжести. Такое положение дел не может признаваться допустимым, а потому возбуждение уголовного дела по заведомо менее тяжкому составу должно рассматриваться как одна из форм укрытия преступлений от учета с целью создания видимости благополучия на определенной территории. Мы не предлагаем прокурору во всех подобных случаях отменять постановление о возбуждении уголовного дела. Решение данного вопроса должно носить строго индивидуальный характер с учетом сложившейся следственной ситуации, а вот внесение прокурором требования о переквалификации деяния должно быть обязательным.

Заканчивая рассмотрение проблемных вопросов, связанных с полномочиями прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, обратим внимание еще на один, с нашей точки зрения, законодательный пробел. УПК РФ предоставляет право отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителю следственного органа, причем данное право не ограничено никакими сроками. На практике нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда руководители следственного органа отменяют постановление о возбуждении уголовного дела на заключительном этапе расследования. Такое решение принимается с целью скрыть необходимость прекращения производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям (чаще всего, в связи с от-

сутствием в действиях лица состава преступления). При этом прокурору право отмены данного постановления руководителя следственного органа не предоставлено.

Здесь уместно привести Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 г. № 223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав п. 6 части второй ст. 37, ст. 90, части первой и второй ст. 162, части первой ст. 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно данному Определению, законодательство не предусматривает отмену постановления о возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой проведенной проверки сообщения о преступлении (предназначенной лишь для выявления достаточных данных о признаках преступления, т. е. оснований для возбуждения дела), если по делу уже проводилось длительное предварительное расследование с продлением его срока, предназначенное для полного и всестороннего исследования всех подлежащих доказыванию обстоятельств. Кроме того, по смыслу положений ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа должен незамедлительно изучать материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, и отменять соответствующие постановления в случае их незаконности или необоснованности. Об этом прямо говорит п. 1.9. приказа Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

На наш взгляд, было бы целесообразно закрепить данное положение в УПК РФ, установив срок, в течение которого возможна отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа, и право прокурора отменить данное постановление руководителя следственного органа.

В заключение отметим, что объем полномочий прокурора в российском уголовном процессе неоднократно изменялся. По-нашему мнению, достижение назначения уголовного судопроизводства и реализация прокурором возложенных на него функций возможны только при условии, что для этого у прокурора будут необходимые инструменты, позволяющие в максимально короткие сроки эффективно выявлять и устранять нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона. Такими инструментами являются предоставленные ему полномочия, которые требуют своей корректировки в сторону расширения в досудебном производстве путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Список цитированных источников

1. Загаштоков, Д. Ю. Полномочия прокурора по инициированию уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства / Д. Ю. Загаштоков // Науч. вестн. – 2022. – № 11(52). – С. 5–12.
2. Мурашкин, И. Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе / И. Ю. Мурашкин // Криминалисть. – 2022. – № 3(40). – С. 92–97.
3. Воробьев, С. Д. Вопросы, возникающие в правоприменительной практике при реализации полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства / С. Д. Воробьев // Современное общество и право. – 2011. – № 3 (4). – С. 69–72.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко [Электронный ресурс]: постановление Конституц. Суда Росс. Федерации, 14 нояб. 2017 г., № 28-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
5. Каблуков, И. В. Роль суда и прокурора в формировании достаточной совокупности доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И. В. Каблуков // Проблемы права. – 2022. – № 3 (86). – С. 93–99.
6. Провотарь, Ю. А. Полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере / Ю. А. Провотарь // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сб. материалов науч.-практ. конф., Ялта, 24–25 мая 2018 г.: в 2 т. / под общ. ред. Н. Н. Колюки. – Ялта: Ариал, 2018. – Т. 1. – С. 28–32.
7. Токарева, Е. В. Особенности деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России / Е. В. Токарева, В. С. Хоршева // Вестн. Волгоград. Акад. МВД России. – 2021. – № 1(56). – С. 140–145.

УДК 347.925 (476)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УНИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Скобелев Владимир Петрович

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана
по учебной работе и образовательным инновациям юридического
факультета Белорусского государственного университета,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, s_v_p@tut.by*

Аннотация. Анализируются отдельные вопросы применения медиации в контексте замены Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь единым Кодексом гражданского судопроизводства. Показаны неточности, которые были некритически заимствованы из действующего процессуального законодательства в проект Кодекса гражданского судопроизводства.